

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1920-Е ГОДЫ

9 ноября 1917 года Второй Всероссийский съезд Советов декретом об образовании Рабоче-крестьянского правительства создал комиссию для управления отдельными отраслями государственной жизни [1, с.20]. Так было положено начало Государственной комиссии по просвещению, председателем которой стал народный комиссар А. В. Луначарский. Общее направление деятельности комиссии выражалось в оказании поддержки классовым культурно-просветительным организациям. Под руководством комиссии формировался аппарат Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпроса), первоначально выступавший как ее рабочий орган. 18 июня 1918 года Совнаркомом была утверждена коллегия Наркомпроса, которая начала функционировать как постоянный руководящий орган комиссариата. В ее состав вошли А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, В. М. Познер [2, с.22].

Параллельно данному процессу, на основании декрета ВЦИК и СНК 9 ноября 1917 года, предусматривавшего создание единого отдела искусств, с января 1918 года в Государственной комиссии началось выделение театрального и музыкального подразделов. В конце мая 1918 года Государственной комиссией официально утверждается создание пяти отделов на основе отдела искусств: 1) театрального (с подразделом по государственным театрам), 2) изобразительных искусств (ИЗО), 3) отдела по делам музея и охране памятников искусства и старины, 4) музыкального (МУЗО), 5) кинематографического. Для решения общехудожественных вопросов был образован художественный Совет, сформированный из руководителей всех отделов искусств. В июле 1918 года коллегия утвердила шесть отделов: добавился литературно-издательский отдел [3, с.124]. Данные отделы продолжают свою работу в тяжелых условиях интервенции и гражданской войны. Еще в марте 1918 года отряды английских, французских, американских войск высадились в Мурманске, затем Архангельске. Постепенно территория России занимает оккупантами. Данная система управления культурой должна была получить свое развитие на уровне губерний. Но поскольку новой власти необходимо было удержаться в крупных городах, то особых преобразований, в том числе и культурных, в провинции не было.

Вначале 1920-х гг. в ЦК РКП (б) предпринял ряд мер по усилению своего, прежде всего политического, влияния в сфере культуры. Первым шагом стала реорганизация как центральных, так и местных структур управления

культурой [4, с.12]. Структурная перестройка системы управления проходила в несколько этапов. В первую очередь она затронула систему народного образования, начиная с центральных органов – Наркомпроса, и завершая краевыми и уездными ОНО. Одновременно происходила и реорганизация системы культурно-просветительной работы, руководство которой сосредоточилось в Главполипросвете и его органах на местах. Но при этом идейное руководство всей сферой культуры оставалось за Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП (б). Особое место в этой системе занимал Главполитпросвет в силу своего двойного подчинения: в административно-организационном отношении – Наркомпросу, а в идеологическом – АПО ЦК РКП(б). Таким образом, была заложена основа непосредственного партийного руководства культурным строительством в рамках индустриальной модернизации. В местном масштабе руководство всеми культурными процессами осуществлялось губернскими отделами народного образования.

В этих условиях только начинает формироваться идеологический контроль над деятельностью поэтов и писателей, в чьих руках находилась агитация и пропаганда завоеваний социалистического правительства. Начиная с весны 1922 года в большевистском руководстве стал систематически осуществляться контроль над появляющимися произведениями и эволюцией взглядов поэтов и писателей. Эта работа в Политбюро стала носить систематический характер после обсуждения и принятия 26 мая 1922 года предложения Ф. Э. Дзержинского «О белогвардейской литературе», на основании чего его члены обязаны были по 2–3 часа в неделю просматривать некоммунистическую литературу. Партийно-государственным руководством была оказана поддержка той части литераторов, которая, по выражению Е. Замятина быстро «перестроилась», «вырядилась в красные одежды». Но все же часть творческой интеллигенции активно протестовала против такого идеологического контроля.

Фактически в конце 1920-х – начале 1930-х годов создавался механизм управления культурно-идеологическим процессом. Его формирование проходило в условиях борьбы двух линий партийно-государственного руководства культурой. С одной стороны, ЦК ВКП(б) принимал решения, где обосновывал необходимость гибкой политики в руководстве культурой, объявлялось важнейшей целью партии привлечение к культурному строительству широких слоев общества, старой интеллигенции, выдвижение новых, молодых, активных кадров, оказание им всесторонней помощи и поддержки. С другой стороны, не отрицались меры административного воздействия на тех, кто не выполнял эти решения. Подобные рекомендации были даны Культпропу ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Наркомпросу, издательствам и другим органам. Другой подход заключался в прямом администрировании, в

прямом командовании культурой. Немаловажное значение сыграло и перенесение в сферу культуры форм и методов политической борьбы, развернувшейся в стране в конце 1920-х – начале 1930-х годов в полную силу.

Литература

1. Декреты Советской власти.– М. , 1957. – Т. 1. – 310 с.
2. Галин С. А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти / С. А. Галин. – М. , 1990. – 144 с.
3. Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса / М. Б. Кейрим-Маркус. – М. , 1980. – 199с.
4. Сенектутова И. М. Политика советского государства в области культуры в период новой экономической политики в 1921–1929 гг. (на примере Нижнего Поволжья) / И. М. Сенектутова. – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2007. – 22 с.